

РЕБЁНОК ОТ ОТЧИМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АННА ЛАПИНА

18+

Долгожданные наследники

Анна Лапина

Ребёнок от отчима

«Автор»

2021

Лапина А.

Ребёнок от отчима / А. Лапина — «Автор»,
2021 — (Долгожданные наследники)

Отмечая день рождения подруги в компании богатых снобов, которых я ненавижу, случайно перепутала двери. Отдаться незнакомцу было самой большой ошибкой в моей жизни. Он был моим первым мужчиной. Который исчез, но оставил после себя подарок. Но он вернулся и ничем хорошим это для меня не закончится. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Лапина

Ребёнок от отчима

Глава 1

Катя

– Ты должна! Нет, ты обязана прийти на вечеринку в честь дня моего рождения! – заявляет подруга, стоит мне только поднять трубку. – Катя, ты мой лучший друг и не можешь так меня кинуть! Это некрасиво!

Хнычет в трубку, знааая, что я не выдерживаю её нытья и чаще всего соглашаюсь с требованиями избалованной принцессы. И эта хитрая лиса пользуется этим вовсю. Не щадит меня. Но ведь люблю гадину эту, поэтому и даю манипулировать собой. Прощаю всё. Иду на поводу. Соглашаюсь порой на то, чего бы никогда ни сделала.

Какой бы ни был у неё характер, подруга она хорошая. Всегда и со всем поможет.

Алиса около месяца уговаривает меня прийти к ней на официальную часть её дня рождения, где будут её отец, мачеха, компаньоны её отца и приятели семьи. Дети этих важных людей. Но среди них не будет друзей самой именинницы.

Хреновым день рождения обещает быть.

Позже, на следующий день, она проставится и для нашей компании, но на официальную часть Олег Степанович, отец Алисы, запретил звать шайку «беспризорников». Людей без имени в светском обществе. Отбросы. Мерзость. Мусор под ногами.

Короли не хотят видеть на своём празднике обычный люд, иными словами. Не ровня мы богам, что едят икру ложками.

Но со мной и ещё одной нашей подругой, Мириам, он ещё более-менее разрешает Лиске общаться и даже зависать у них, пока самих Лапиных дома нет.

А если есть... то вести себя ниже травы, тише воды.

Не мешать Олегу Степановичу работать. А иначе... неделю ещё трусить будет от его взгляда, после которого чувствуешь себя грязной бомжихой.

Не люблю встречаться с этим снобом лишний раз, хоть и общаюсь с его дочерью. И на день рождения подруги не хочу, чтобы лишний раз на глаза ему не попадаться.

– Алиса, ты сама сказала, что эту вечеринку устраивают твои родители и на ней будут лишь их друзья, – отвечаю ей с тяжёлым обречённым вздохом.

Для неё это не аргумент. Ей не понять моих чувств.

Мне хватило прошлого Нового года, когда меня пригласили на такую вечеринку, и я там... Да не столь важно, что я там случайно по незнанию натворила.

– Но день рождения-то мой! – продолжает Алиса. – Папа разрешил мне пригласить только одну подругу. Знаешь, как сложно было выбрать между тобой и Мириам? Но я тебя выбрала! А ты... так меня кидаешь! Лучшую подругу в лапы скуки в мой главный в году праздник! Стыдно тебе должно быть!

– Ты Мириам не пригласила, потому что она болеет и у неё температура под сорок, – ухмыляюсь, мысленно сделав напоминание позвонить второй подруге и поинтересоваться, как она.

– Это к делу не касается, – кидает, уже уверенная, что я не откажусь. Не сегодня, когда у неё день рождения. – Катя, ну, пожалуйста! Мы немного потусуемся с богатыми друзьями отца, а потом... в соседний зал сбежим! Там будет Кирил отдыхать со своими друзьями... Они же нас пригласили, а я специально мачеху уговорила устроить праздник в этом же комплексе, – использует запрещённый приём.

Имя парня, который мне нравится.

Вот ведь зараза!

Я ей это ещё припомню!

Специально выжду, когда она влюбится и буду бить по больному каждый раз.

– Алиса...

– Что, Алиса?! – восклицает, используя приём нападков и чувство жалости. – Ты должна меня спасти! От скуки! Ты клятву мне давала! Что не бросишь меня! Никогда! – добавляет в голос слезливых ноток. Ох, актриса. – Или ты меня всё это время обманывала? Меня? Свою лису...

– Ладно, – вздыхаю, готовая во весь голос начать реветь.

Ничем хорошим это не кончится. Для меня точно...

Ладно, её отец, который уже сделал своё мнение обо мне, но Алиска же будет таскать меня за собой, следовательно я познакомлюсь со всеми снобами. И думаю, мнение их обо мне будет не лучше мнения Олега Степановича.

– Отлично! – визжит подруга в трубку, оглушая меня. Приходится даже смартфон от уха отодвинуть. Мне мой слух ещё нужен. – Попу в руки и дуй ко мне! Сейчас стилисты приедут, нас двоих подготовят. Может, миллионера какого подцепишь. Их среди гостей будет уйма, – и вновь её попытки свести меня с каким-нибудь мажором или богачом. – Ах да! Ты же Кирилла любишь и другой тебе не нужен... – язвит.

Так и вижу, как она на том конце трубки закатывает глаза и кривится.

Алиске мой предмет воздыхания не нравится совсем. Как друг и просто парень сойдёт, а вот на роль моего любимого парня – нет. Здесь Алиска суровее своего отца, который женихов дочери выбирает с такой же кропотливостью.

Почему Лиске не нравится Кирилл? Говорит, что скользкий он и ненадёжный, как мужчина. А где она в наше время надёжного найдёт?

А мне снобы не нравятся. И ясно, почему. Те считают, что за деньги можно всё купить.

Как и мой отчим. Которого я ни разу не видела и не слышала.

Отправляет каждый месяц моему дедушке деньги, чтобы он за мной присматривал, пока важная задница моего «папочки» там, в Венгрии, мою мамку... любит. Так сильно любит, что мама даже обо мне вспоминает раз в год.

Ну и не надо! У меня дед есть!

А матери и этому отчиму, когда они прилетят, я устрою ад на земле. Жизнь мёдом не покажется. Слово Екатерины Воробьёвой.

Сажусь в такси и мчусь к Алиске, которая после своего звонка ещё несколько раз позвонила и уточнила: собираюсь я или нет. И почему я так долго.

Она мне вообще-то пятнадцать минут назад звонила. За это время уже можно выехать...

Нетерпеливая, жуть!

По её мнению, я уже должна была лететь к ней на крыльях дружбы. Спотыкаться, падать, но бежать к ней.

Ей-то неизвестно, как сложно вызвать такси в мой район. У нас сейчас мост делают, и чтобы выехать, надо совершить большой крюк.

Алиске неведомы проблемы жителей типичного Подмосковья, а не элитных посёлков.

Сама-то она на своей машине везде ездит, а у меня пока нет финансов на собственный автомобиль. Да мне и на автобусе хорошо... который пару раз в день ходит.

Ладно! Признаюсь! Я хочу свою машину! Беленькую.

Что здесь скрывать?

Чтобы элементарно за продуктами ездить, а затем всё в руках не тащить. И чтобы дедушку в поликлинику возить. Он у меня старенький, хоть и боевой мужчишка.

Вставляю в уши наушники и включаю музыку, чтобы немного себя занять по дороге. Люблю это делать, чтобы не разговаривать с «прекрасными» водителями.

Но спокойствию и уединению сегодня не суждено ворваться в мою жизнь. Не успеваю включить первый трек, как на экране загорается запрос на видеозвонок от человека, которого я не слышала около месяца.

– Мама? – удивляюсь.

У меня вроде не день рождения. И у неё не день рождения... у бабушки тоже... И никакого праздника нет.

А про Алиску она даже не знает... Почему тогда звонит?

– Да, Катюша, это я! – радостно восклицает, появившись в кадре на фоне своего шикарного сада.

Только оттуда маме можно шуметь, разговаривая со мной по телефону. Иначе у её благоверного начинается истерика и нервный срыв. Или может, тик.

Плевать, что у него там! Хоть чесотка!

– Девочка моя, у меня хорошая новость, – ласково щебечет мама через экран моего телефона. – Мы с твоим новым папочкой решили вернуться в Россию на пару месяцев. Любимый бизнес хочет расширять в России. Приеду, наконец, обниму тебя, мою крошечку! Так соскучилась по тебе, Катюша...

– М-м-м, – тяну, скрывая за этим мычанием истинные мысли. – Когда приедете?

Двенадцать лет ей в Венгрии было нормально и не хотелось обнимать «свою крошечку», а сейчас резко захотелось. Не верю.

Если бы хотела, давно бы приехала и обняла. С собой забрала бы... Но нет. Оставила с бабушкой, пока сама по заграницам моталась. Богатенького буратино искала. А в один день встретила... как его там... Камиля... кажется, так его зовут, и всё! Любви выше крыши...

Дочь за борт, а мама в пляс.

Печально, но я смирилась.

– Приедем в конце сентября. Ура! Ты рада? – улыбается во все тридцать два, и мне даже хочется верить, что она правда ко мне приедет. Хочет меня обнять по-настоящему. И её это желание продлится не один день, а хотя бы месяц... если ей, конечно, венгерский сноб не помешает.

Всё же я люблю маму. Хотя и обижаюсь на неё из-за того, что кинула меня здесь одну. Ни отца, ни матери... только бабушка. Хороший и добрый, но всё же мне, как девочке, нужна именно МАМА рядом.

– Рада! – улыбаюсь, вздохнув. – Привезёшь мне чего-нибудь вкусенького? – решаю не быть буквой. Всё же жизнь мамы не должна крутиться вокруг меня.

Я – следствие её неудачливого романа в молодости. Ошибка, от которой она хотела избавиться, но бабушка не дал. Сказал, что сам, если нужно, воспитает. А жизнь себе абортами портить не надо.

– А что именно хочет моя девочка? – ласкает голосом и своими словами.

И почему у неё с её мужем до сих пор нет детей? Мама определённо сейчас воспылала любовью к детям.

– Хочу марципан, – наглею. – Много! Отец моей подруги привозил от своего приятеля, и мне очень-очень понравилось!

– Будет!

Ещё немного поболтав с матерью о планах по её возвращению, она со мной наспех прощается. Вероятнее всего, Камиль распинался и срочно требовал явиться свою жену. Нужна грудь и поменять подгузник. Сноб! Бесит меня! Не видела ни разу, а так сильно ненавижу, что придушить готова. Своими же руками.

Но сегодня ему везёт. Такси как раз подъехало к дому Алисы, когда этот раскапризничался. А первой бросать трубку при разговоре с кем-то я не могу. Так что он мне услугу оказал.

Выхожу из такси. Подхватываю свою сумочку и устремляюсь к воротам, которые охрана открывает мне без представления и просьб. Алиска предупредила, как всегда, впрочем.

Выпрямляюсь и иду по придомовой территории коттеджа Лапиных, разглядывая праздничное оформление дома.

Пусть день рождения Алисы будет в ресторане, но Олег Степанович любит свою дочь настолько, что устраивает ей праздник с самого утра. Украшает двор, дом, готовит подарки.

Эх... повезло же ей с отцом.

Всё в жёлтом. Любимый цвет моей подруги. Шары, ленты, фотозона, ковролин и даже садовники сегодня в жёлтом. А вот коробки от подарков жёлто-белые и, судя по крышкам, Алиска уже раскрыла все подарки.

Чертовски красиво и сказочно... как в раю... жёлтом раю моей подруги.

Особенно прекрасна сейчас беседка, где и расположилась фотозона. Решив, что минуту Алиска подождёт, иду к ней, чтобы сделать пару фоток и отослать дедушке.

– Ни в коем случае, Дана! – доносится из беседки мужской недовольный голос. – Ты знаешь, что сделает твой муж, если узнает? В порошок сотрёт!

– Он меня убьёт! – отвечает ему мачеха Алиски. – Карим! Ты понимаешь, что вообще произошло? Он мне шею скрутит! И мне, и... – слышу лишь то, что она говорит громко, а то, что шепчет, не различить.

– Ладно! Не переживай, – вздыхает мужчина. – Я постараюсь что-то придумать.

Она там что, с любовником? Ух ты! В беседке? В доме своего мужа? У него под самым носом? Рисковая...

Скоро эта бомба взорвётся, и Алиска будет прыгать от счастья. Она свою мачеху и сводного брата не очень жалует. Последнего, потому что достаёт её всегда, а мачеху, потому что родила его.

Но пока сводный братец Алисы съехал, отношения между Даной и Алисой вроде как начали налаживаться. И слава богу! Она женщина хорошая. Понимающая. Добрая и готовая на приключения.

– Карим, спасибо, – тем временем благодарит мужчину Дана. – Я тебя так люблю!..

Мои глаза округляются после этого заявления, и я прячусь за огромной вывеской поздравления, когда в сторону беседки направляются садовники.

Чёрт!

Не дай бог сейчас заметят! Дана сразу станет понятно, что я их подслушала и... тогда Алиса меня убьёт. Дана нажалуется мужу на меня, и тот перестанет пускать меня в свой дом. Отчего разозлится подруга и мозг будет выносить и мне, и своего отцу.

И обратно вернуться я уже не могу, пока садовники не пройдут мимо и Дана с любовником из беседки не уйдут.

Вот же чёрт! Хотела же просто сфотографироваться, а в итоге попала!

– Ладно, я побегу, Карим! Олег точно меня сейчас ищет, – прощается мачеха Алисы с Каримом. – И садовники странно на нас поглядывают, – намекает на мужчин в жёлтом, прошедших мимо. И, к счастью, не заметивших меня.

Имя-то какое пафосное у мужчины. Интересно, а сам он выглядит также пафосно? Жаль, что он за колонной и рассмотреть его невозможно. Хотя, о чём я думаю?

Сквозь листву наблюдаю за тем, как Дана, повиливая бёдрами, уходит. А вот её собеседник, как назло, уходит не собирается. Вот же козёл!

Иди уже давай по своим делам, мужик! Мне выйти надо! Ноги затекли уже. И Алиса скоро звонить начнёт с вопросом, где я. Считанные минуты до моего разоблачения.

Сжимаюсь в комок, моля Бога, чтобы он заставил Карима уйти. Сейчас же. А он словно намеренно садится на ступеньку и смотрит вперёд перед собой, будто ему заняться больше нечем.

Ну вроде красивый мужчина. Костюм шикарный и энергетикой такой владеет, что в пару секунды найдёт себе компанию. Но нет! Сидит здесь! Один!

Везение точно сегодня не на моей стороне.

Телефон в сумочке начинает трезвонить. Громко. Требовательно. Привлекая внимание и раскрывая меня перед единственным человеком, от которого я бы сейчас хотела скрыться.

Поднимаю испуганный взгляд на мужчину, который наконец замечает меня и леденею от его глаз, которые уничтожают и выворачивают наизнанку, словно я ему что-то плохое сделала.

– Телефон, – произносит одними губами и отворачивается от меня, продолжив заниматься своими делами. Точнее, смотреть вперёд.

О боже!

Не поднимая трубки, срываюсь и бегу к Алиске в комнату.

Да ну его в баню! Как Дана на него повелась? Он ведь ужас какой страшный... Не внешне, нет! Там как раз всё очень хорошо. Он просто вообще страшный. Видом своим, взглядом и энергетикой, которую меняет по щелчку пальца.

У меня до сих пор мурашки по всему телу. Предпочитаю больше никогда с ним не встречаться.

– Почему ты так долго? – негодует Алиска, стоит мне только войти в её комнату. – Я уже вся извелась! Так долго тебя ждала, – хватая за руку и тащит на кровать.

Я же пытаюсь выровнять дыхание после марафона «Бежим от странного мужчины». Весь путь оглядывалась, боясь, что он следом пойдёт и задушит меня. Как лишнего свидетеля.

Но нет. Жива.

– Разве ты не стилистов ждёшь? – спрашиваю, намекая на косметику, разбросанную по косметическому столику.

Зачем она сама собирается, если, по идее, её стилисты должны накрасить и нарядить?

– Катя, не всё можно доверить стилистам, – закатывает глаза, словно я глупость смозила. – Например, засосы лучше самой скрывать, иначе доложат отцу, – дотрагивается до своей шеи, под слоем плотного тонального крема. – А тот из меня сделает очередное животное чучело. Будет моя голова висеть среди других, убитых им. Ну уж нет!

– Засосы?! – вскрикиваю и Алиса тут же кидается закрыть мне рот рукой, взглянув на дверь.

– Тише ты! Да, засосы! – отводит взгляд и, убедившись, что я не буду больше кричать, отпускает. – Я поэтому тебя и ждала, чтобы рассказать. В общем, мы с девчонками ночью гуляли и... я переспала с кем-то. Катя... он такой... страстный.

– Алиска, ты же до этого была... Ну, того. Девочкой ещё, – напоминаю подруге, и она кивает.

– Ну... да, – тянет, улыбнувшись. – В общем, мы с ним переспали, но он сбежал, оставив меня в ВИП-комнате клуба одну. Я даже не знаю с кем переспала, – хнычет, выпятив нижнюю губу. – Но это того стоило!

– Алиса...

– Что? – надувается ещё больше. – Я хотела переспать с мужчиной на своё восемнадцатилетие, но не получилось! Зато девятнадцатилетие прошло удачно! Теперь я полностью взрослая.

– Я в шоке!

– Я тоже, – встаёт с кровати и идёт к тумбе, якобы за телефоном, но по её поведению понимаю, что ей что-то надо. – Хочу его найти. Надо как-то у сводного брата выманить видеозапись камер в клубе. Хочу точно знать, с кем переспала. Потому что... в общем, я думала,

что с Эриком, но когда ему позвонила и спросила, почему он меня оставил одну, то сказал, что вообще из клуба ушёл за час до этого.

– Алиса, – предупреждаясь тяну, понимая, на что она намекает.

– Катя! Помоги! – выдавливает жалостливую мордашку из себя и кидается передо мной на колени. – Рустам не отдаст мне камеры. Тебе отдаст. Попроси его, пожалуйста! Он ведь в тебя влюблён! И всё сделает как собачка по одному твоему щелчку.

– Нет!

– Ну, пожалуйста! Ради меня!

– Нет!

– Катя, ну прошу тебя! Молю! Буду должна! Сделаю всё, что попросишь! Помоги мне! Пожалуйста! Ну пожалуйста! – умоляет и я сдаюсь.

– Ладно! Я придумаю тебе самую ужасную оплату моих услуг, – шутливо произношу. Но к паукам её точно отправлю!

– Согласна! – вскакивает с колен и хватает меня за руку. – Всё! А теперь пошли в мою гардеробную, подберём тебе платье! Ты должна сегодня блистать не хуже меня! Сегодня мы найдём тебе богатого жениха.

– Не надо жениха, – протестую, но иду за ней. – В общем, я сегодня Кириллу, наконец, тоже отдамся, – признаюсь в том, что планировала последний месяц. – Мы уже месяца два общаемся. И думаю пора. Я готова!

– Ну, значит для него блистать будешь, – весело щебечет Алиса Лапина.

Притащив меня в небольшую комнатку, отданную под личную гардеробную подруги, она принялась рыть всё, что у неё есть и чего нет.

Несколько часов мы мучаемся с выбором, ведь я гораздо ниже Алисы. И те платья, что ей выше колена, мне ниже колена. В итоге решаем надеть нежно-персиковый топ и пышную персиковую юбку. Образ дополняем туфлями на высоком каблуке и длинными серьгами.

– Куколка, – заключила Алиса, увидев меня в этом наряде.

А дальше нами занимались стилисты, парикмахеры, визажисты. Кропотливо изучали каждую, подбирая под выбранные нами наряды отличные образы. Из меня решили сделать ласковую, но дерзкую кошечку. Мягкий макияж, но стрелки и контуринг придал моему виду дерзости и схожести на кошачьи черты лица.

Из Алисы сделали лисичку. Даже рыжий волос подчеркнули, хотя обычно его собирают в замысловатые причёски, пряча эту шикарную копну.

– А почему ты сразу не заявила родителям, что не хочешь на этот день рождения? – спрашиваю подругу между прочим, пока визажисты наносят нам макияж.

– Я хотела это сделать, но не смогла, – отвечает она, слегка пожав плечами. – Из-за границы прилетел брат моей мачехи, Карим, и... в общем, ему я отказывать не умею. Вот вообще не могу. Превращаюсь в болванчика, когда он что-то спрашивает.

– Карим... – повторяю имя, вспоминая незнакомца.

Это он был в беседке, и он беседовал с Даной. Получается не любовники? А брат и сестра? Тогда что они пытаются скрыть от отца Алисы?

Очередная тайна, которая не даст мне спать.

– Да, брат Даны, моей мачехи, – подтверждает мои мысли. – А что?

– Ничего, – мотаю головой, задумчиво закусив губу.

– Я вас сегодня познакомлю, – обещает она восторженно. – Знаешь, какой он крутой? А красивый? Когда-то я сходила по нему с ума. Он такой горячий, Катя... Я застываю, когда его без футболки или рубашки вижу. Апп...

Даже визажисты застыли от слов своей клиентки. Что уж обо мне говорить?

– Алиса...

– Ну а что? – поворачивается ко мне, помешав женщине нанести тушь. – Он мне не дядя. Можно и помечтать. Но ему не нравятся рыжие. А жаль...

Глава 2

Катя

– Катя, расслабься, – призывает подруга после нескольких минут пребывания на празднике. – Ты должна всех очаровывать и влюблять в себя своим видом и поведением, – поворачивается ко мне и, с улыбкой на губах, сквозь зубы произносит: – Ты королева! Богиня! Внимания которой должен добиваться каждый мужик в этом зале. На коленях перед тобой ползать должны, вымаливая один только твой взгляд.

– Мне не нужно их внимание, – протестую, хоть и понимаю, что Алису не переубедить.

– Ну да, Кирилл! – закатывает глаза, раздражённо. – Ты должна быть для него неуловимой женщиной, Катя. А сейчас – простая добыча, которая сама к тому же за ним бежит. Понимаешь? Покажи ему, что не так проста и если не он, то у тебя есть тысяча запасных вариантов. Пусть он за тобой бежит. И насчёт сегодняшней ночи я бы подумала тысячу раз.

И вновь она об этом. Алиске Кирилл, ну, совсем не нравится, и она весь день пытается меня отговорить от этой глупости. Хотя сама, на минуточку, переспала с парнем и даже не знает, с каким.

Нет, я не осуждаю её, просто не нравится мне то, что она меня учит, как мне жить.

Я большая девочка и сама решу, что и как мне делать. С кем спать и как себя вести с тем или иным человеком. Что к нему чувствовать и что от него требовать.

– Стань для него добычей, за которой он сам придёт и для завоевания которой потребуются приложить больше, чем просто улыбка, – тем временем она продолжает меня наставлять. – Заставь его ревновать, в конце концов.

– Его здесь нет, – бурчу, оглядывая гостей, которые с интересом поглядывают на нас с Алисой. Поэтому прислушиваюсь к её словам. Расправляю плечи, цепляю на лицо улыбку.

– Мужчины конкуренцию чувствуют на подсознательном уровне. Так что он здесь, – произносит и, остановив официанта, берёт для нас коктейли.

Протягивает один бокал мне и я, взяв его, пригубляю. Убеждаюсь, что в нём нет алкоголя и оставляю напиток в своих руках. Не люблю алкоголь и состояние, которое он вызывает. Потеря контроля над собой заставляет творить такие глупости, что потом стыдно весь следующий год, а то и всю оставшуюся жизнь.

Подруга делает то же самое, но лишь потому, что её отец не любит, когда от дочери пахнет спиртным.

Олег Степанович до сих пор считает свою дочь маленькой принцессой, которой пока рано во взрослую жизнь. И всеми способами ограждает дочь от неё.

Не удивлюсь, если из-за этого все напитки на празднике безалкогольные.

Знал бы он, что Алиса творит под его носом. Давно бы запер в её комнате и не выпускал бы.

Сочувствую, однако, и Олегу Степановичу, и Алисе Олеговне.

– Девочки, – разносится над нашими с подругой головами, и руки Рустама, сводного брата Алисы, оказываются у нас на талии. – Скучаем?

Алиса раздражённо цокает языком и поймав мой взгляд, переводит убийственный на своего брата. Рустам его выдерживает стойко и даже подмигивает, взбешивая и без того злую Алису.

– Руки убери, придурок, – тут же шипит подруга и скидывает его руку, избавляясь от неё, словно от мерзости какой-то. Кривит свой вздёрнутый носик, веселя мужчину. Ну и меня, чего греха таить.

Люблю вообще их склоки. Ссорятся, ссорятся, а как к Алиске кто-то пристанет, Рустам ему всю морду расквасит. А Алиска? Если о Рустаме какие девчонки начинают говорить плохо или на бабло его развести хотят, то Алиса их разводит.

Странная у них вражда. Словно собственный мирок, в который они никого не пускают.

– Больно надо, – кидает Рустам и переключает своё внимание на меня. – Ты, котёнок, не против моей компании? – поигрывает бровями, поднимая мне настроение.

Не знаю, как Алисе, а мне Рустам приятен. Весёлый и приятный парень, который всегда поможет. Защитит и даже слов благодарности не попросит.

Здесь Дана и Олег Степанович его хорошо воспитали. Даже мой дедушка это отметил, когда Рустам как-то заходил к нам. Дед часы коллекционные продавал, а парень решил для приятеля какого-то их купить.

С печалью вспоминаю это время. Дедушка их тогда продал, чтобы мне ноутбук крутой купить. Если бы я тогда знала, на какие деньги он куплен, никогда не приняла бы.

Бросаю взгляд на подругу и замечаю её умоляющую мордашку. Вспоминаю о просьбе выманить из Рустама камеры видеонаблюдения и решаю помочь.

Но для приличия слегка поломаюсь.

– А больше никого не нашёл? – спрашиваю его, похлопав ресницами.

– Старушки и замужние меня не интересуют, – отвечает, показав белоснежную улыбку, которая сводит с ума всех его девчонок. Но не меня и Алиску. – Я люблю посвежее и помоложе. Сочных и горячих девчонок, – подмигивает и добавляет шёпотом. – Которые отсюда со мной уедут, а не с мужьями, любовниками или папиками.

– Малолеток, что ль? – не удерживается от издёвки подруга, разозлившись, что последнее не услышала. – Извращенец? Любитель маленьких девочек? Фууу... Рустам! Фууу!

– А ты ревнуешь? – спрашивает он Алису, подмигивая уже ей.

Отпускает меня, чтобы подойти к ней и что-то шепнуть на ухо, отчего подруга сжимает кулаки и шипит в ответ. Краснеет от гнева и ярости. Рустам же довольно наблюдает за тем, к чему привели сестрёнку его слова.

Эти двое вечно как кошка с собакой.

Ссорятся, подкалывают друг друга, издеваются.

Алиске было семь, когда её отец сошёлся с Даной. У той на тот момент уже был тринадцатилетний сын. С того момента и началась эта непонятная война двух отпрысков любящей пары. Сколько родители не пытались помирить и унять их скандалы, становилось только хуже.

Пока один из них в беседе не отпустит второго, всё вокруг перестаёт для них иметь значение. Пусть хоть машина их переедет – плевать!

Умрём, но хоть поскандалим – вот их девиз.

Поэтому сейчас я спокойно разворачиваюсь и иду к фуршетному столу, чтобы взять немного еды. Утром я не успела позавтракать, а съеденных в доме Алиски сэндвичей мне явно мало. Живот уже урчит, требуя подкрепления.

Подхожу к столу, оглядываю его содержимое и решаю взять парочку канапе. С икрой, сёмгой и мясом.

Беру тарелку и тянусь к первой.

– Могу поухаживать за вами? – пугает меня голос подошедшего сзади мужчины.

Подпрыгиваю от неожиданности, но благодаря рукам незнакомца удаётся избежать падения на стол. Прямо на желанные мной сейчас канапешки.

Ну кто так делает? Сзади подходит? Тем более, когда ты выше своей жертвы на две или три головы.

– Не стоит, – отвечаю и разворачиваюсь в его руках, тотчас застыв, узнав взгляд и мужчину, который выбрал меня своей жертвой.

Карим. Брат Даны.

И чего ему от меня надо?

– И всё же я помогу, – заявляет и, отпустив меня из своих объятий, забирает из моих рук тарелку. – Что будете?

Нехотя называю наполнение тарталеток, чувствуя себя неловко и напряжённо. Молчала бы, но он точно не оставит меня в покое, пока не выполнит то, зачем подошёл.

И словно в подтверждение моих мыслей, он заговаривает.

– Много успели подслушать? – интересуется между делом, набирая мне канапешки.

– Достаточно, – завуалировано кидаю, сцепив руки в замок, неосознанно закрываясь от него. – Но вы можете не переживать. Я умею хранить чужие тайны.

– Непременно умеете, – отвечает вежливым тоном, каким полагают правила приличия. – Ведь ненужных свидетелей всегда убирают, – выпрямляется, изучая мою реакцию на его угрозу.

Нервно сглатываю после этих слов.

– Вы на что-то намекаете?

– Нет, – отвечает, улыбнувшись и протянув мне тарелку с канапе. – В ваших интересах молчать об услышанном, иначе мне придётся сделать всё, чтобы ваше общение с моей племянницей подошло к концу. И поверьте мне, я сумею это сделать за минуту. Даже пискнуть не успеете.

– Ну куда уж мне, простой девушке, до такого, как вы? Короля, повелителя вселенной и... племянниц! – забираю тарелку из его рук. – Можете не переживать! Ваша тайна умрёт со мной!

– Отважное заявление от простой девушки, – выдёргивает слова из моей реплики. – Всего доброго, киса.

– И вам не скучать! – ядовито бросаю и разворачиваюсь, чтобы уйти прочь от опасного мужчины, но тут же врезаюсь в какого-то.

Благо, не опрокидываю канапе на своё препятствие. Иначе стыда не оберусь.

Подняв взгляд, встречаюсь с улыбающейся мордашкой своего препятствия, и улыбка сама по себе возникает и на моём лице.

Умеет он всё же настроение поднимать. Даже если ты перед этим встречалась с его противным дядей, от которого в любом человеке появляется желание убивать.

– Котёнок, ты куда убежала? – спрашивает Рустам, не упустив момент и обняв меня, словно мы не подруга его сестры и парень, а влюблённая парочка. По-хозяйски расположив руку на моей талии, ухмыляется ещё.

Будто всё сейчас как надо.

У них с дядей это в крови? Самоуверенность и безнаказанность?

– Решила не мешать вам ссориться и убивать друг друга, – отвечаю ему и краем глаза замечаю подругу, у которой от злости пар из ушей идёт. Сжимает руки в кулаки и взглядом ищет мою фигурку.

Кажется, в сегодняшней схватке победил Рустам. И подруга очень и очень недовольна в этот раз.

Надо подготовиться к тому, что весь оставшийся день Алиса будет думать, как уничтожить брата. И мне придётся помогать и подкидывать идеи.

Завидую Мириам, которая сейчас болеет.

Наконец, заметив меня, Алиса направляется в нашу сторону, игнорируя даже людей, что хотят её поздравить с праздником.

– Сейчас, кажется, будет дубль два, – оповещаю её брата, намекая на идущую к нам Алиску.

– Раунд два, – поправляет он меня довольно. – Карим, – приветствует своего дядю, который я надеялась, что ушёл. Но нет.

Не повезло мне. Специально, наверное, остался, чтобы завершить своё дело. Запугать до конца.

Но я не сдамся. Ни за что! Пусть другую себе жертву для запугивания ищет, а меня дедушка научил не сдаваться при малейших трудностях.

– Катя! – окликает меня подруга, вырывая меня из рук своего братца. – А ты, обезьяна самовлюблённая с чересчур раздутым самомнением, ещё раз увижу, что ты подругу мою лапашешь – я тебя кастрирую. Самым жестоким методом, от которого ты будешь визжать, как последняя... – рычит на Рустама, скрипя зубами, что говорит о том, что она сдерживается из последних сил.

А по движению рук понимаю, что она хочет расцарапать ему лицо.

Сильно он её в этот раз задел.

– А как же?.. – шепчу ей, напоминая о своей миссии по выманиванию записей видеокамер в ночном клубе Рустама.

– Уже не надо! Сама узнаю! – рычит мне. – Надеюсь, ты ими отравишься, – произносит, бросив взгляд на тарелку с моими канапе.

И когда он успел их у меня забрать?

Ведь только недавно были в моих руках, а уже у него...

– Хочешь меня без племянника оставить, лисичка? – интересуется у неё мягкий, ласковый голос с места, где ранее стоял циничный, жестокий сноб Карим.

Шокировано бросаю взгляд и понимаю, что это именно он и говорит. Или его брат близнец?

Не может тот урод быть таким милым сейчас. Не мог он так быстро поменяться, лишь увидев Алису.

– Дана тебе другого подарит, – смягчается подруга, взглянув на мужчину с нежностью и теплотой, как и он на неё. – Слышала, они с папой планируют общего. Вместо бракованного старшего идиота, – бросает быстрый взгляд на брата.

– Ты так просто от меня не избавишься, Алиса, как бы сильно ты этого не желала, – тянет Рустам с довольной улыбкой. – Если я отравлюсь, за мной пойдёшь. Я тебя здесь одну не оставлю. Скучать без тебя в аду буду.

– Мечтай.

Берёт меня за руку и ведёт поближе к своему дяде, оставляя Рустама позади нас. Оглядываюсь на парня и на секунду выпадаю, заметив, куда он смотрит. На пятую точку Алисы.

Ох... ох... ох!..

– Карим, познакомься – это моя лучшая подруга Катя, – представляет нас Алиса, с детской наивностью смотря и улыбаясь снобу. – Катя, это самый крутой дядя на свете – Карим!

– Приятно познакомиться... Катя! – приветствует он меня, странно произнеся моё имя. Пробуя его и смакуя, как какой-то извращенец.

Тянет ко мне руку, чтобы поцеловать мою. Я напрягаюсь.

Я дала ему сразу понять, что не желаю с ним иметь ничего общего. Или перед племянницей подставляться не хочет?

– Катя, – шепчет Алиса, уцепив меня за палец. Призывая очнуться и дать свою руку её любимому дяде.

– Взаимно! – отвечаю и поддаюсь этим двоим. – Рада знакомству, – натягиваю улыбку, заметив смешинки в глазах мужчины.

Издевается!

Котяра!

Козлина!

– С днём рождения ещё раз, Алиса! – отпускает мою руку, чтобы поцеловать руку имениннице, заставляя её покраснеть.

– Спасибо, – смущается – Карим, а ты один? Ну, один пришёл ко мне на день рождения?

– Один, – на его губах расцветает улыбка. – Не хотел сегодня с кем-нибудь делить внимание, которое в этот вечер должно принадлежать только тебе.

– Не против потом станцевать? – хитрит Лиса. – Со мной?

– Разве могу я отказать имениннице?

Не верю, что этот Карим – тот мужчина, который еще недавно мне угрожал.

– Тогда я найду тебя позже, – кокетливо хлопает глазками и, схватив меня за руку, тащит в сторону лестницы. – Скажи, он офигенный?! – спрашивает, светясь от общения с этим снобом. – Я прям тащусь от него и его слов! Как он говорит... как смотрит... какие манеры! Эх, мужчина – мечта! Я сегодня его уложу на лопатки! Имениннице нельзя ведь отказывать! – зло ухмыляется.

– Алиса!

– Молчи! И тебе найдём компанию! Потому что этот твой Кирилл... ну так себе. Мутный он тип, Катя!

– Для тебя все мутные, – бурчу на неё.

– Ага, – соглашается, и нас останавливают очередные гости, чтобы поздравить именинницу.

Глава 3

Карим

– Скажи, она огонь? – спрашивает племянник, глядя вслед двум изящным фигуркам, соблазнительно повиливающим бёдрами.

– Ты про какую из них? – уточняю, заворожено глядя на подол персиковой юбки.

Пытаясь поспеть за подругой, Катя делает шаги побольше. Отчего её юбка то и дело приподнимается вверх, открывая вид на стройные, не очень длинные ножки, на которых я зависаю.

Чуть не облизываюсь, представляя, как вожу по ним рукой и слышу звонкий смех, дурманящий сознание. Чувствую её руки, накрывающие мои...

Сглатываю и отвожу взгляд от девушки, отгоняя от себя непрошенные воспоминания. Разжимаю кулак, которым неосознанно сжал ножку фужера, грозя сломать её к чертям собачьим от возбуждения, возникшего в голове.

– Да они обе те ещё... стервозные милашки, – отвечает Рустам, усмехнувшись. – Но я об Алисе. Огонь ведь, да?

Его огонь мы с Даной ещё утром заценили.

– Смотри аккуратнее, – тихо произношу, подойдя к нему ближе. – Если её отец узнает о твоих «неправильных» мыслях по отношению к его дочери, тебя подвесят за гениталии к потолку. И даже мамка не поможет.

– Карим, – прыскает от смеха, будто я глупость говорю. – На что ты намекаешь? Она меня вообще не вставляет. Я бы никогда на неё не посмотрел, как на девушку. Но бесить её дело приятное. Щуплая, объёмов нет... ну, вообще, не для меня вариант.

Ну да... Доска доской... Если так можно сказать о девушке со вторым размером груди и накаченными в тренажёрном зале ягодичными.

Кидаю насмешливый взгляд на племянника и искренне улыбаюсь. Сам когда-то таким был и такие отмазки перед друзьями использовал.

– Рустам, пить надо меньше, – вздыхаю и вновь мой взгляд цепляется за фигурку в персиковом наряде. Да сколько можно? – Может тогда память будет получше, – как-то грубовато произношу, злясь на себя.

Эта девчонка с огромными глазами с первой секунды вывела меня из себя. Заставила на секунду испугаться, поняв, что она подслушала наш с Даной разговор. А потом... из головы не выходила. Она, её огромные испуганные глаза и хрупкая фигурка.

Словно почувствовав мой взгляд, девушка оборачивается и встречается со мной глазами. Пару секунд сохраняет контакт, а затем отворачивается и спешит прочь, потянув Алису за собой, как ширму от меня.

И правильно.

Ей лучше держаться от меня подальше.

Игрушкой на одну ночь становиться точно не стоит. Слишком впечатлительная.

– Карим, ты о чём сейчас? – недоверчиво хмурится Рустам.

– А вторая девчонка? Знаешь её? – игнорируя его вопрос, задаю свой ошибочный.

Что-то в этой девушке меня смущает и напрягает. Вначале в кустах прячется, подслушивая наш с сестрой разговор. Затем её близость с Алисой, которая к себе мало кого подпускает, не считая отца. Кто она?

Дана не единожды жаловалась мне, что падчерица не идёт с ней на контакт. Отец Алисы между слов говорил о том, что его дочь не дружит с такими, как она, предпочитая оборванцев.

А эта Катя мало на оборванца похожа. Чересчур нежная и приятная внешность для той, что приходится сражаться каждый день за себя и свою жизнь. Или эта маска?

– Котёнок? – уточняет племянник, раздражая дурацким прозвищем, обращённым именно к этой девушке.

– Катя, – поправляю его недовольно.

– Давно дружит с Алисой, – Рустам пожимает плечами. – Настоящий котёнок. Маленькая, милая, пушистая, но царапается... ух, как! Кусается тоже больно, – ухмыляется.

– Родители кто? Кто из здешних? – намекаю на гостей. – Насколько доверять можно?

– Не-е, Карим. Она из простых, – подтверждает мои мысли и одновременно заставляет заинтересоваться в девушке ещё сильнее. – Доверять можно. Батя её поэтому к Алисе и подпускает, что человек надёжный и ничего не сольёт прессе в случае чего.

– Ясно, – кидаю задумчиво и предлагаю племяннику выйти на балкон. Мне срочно нужна сигарета, хоть я и не курю. Обычно я кручу её в руках и привожу мысли в порядок.

– А она тебе зачем? Понравилась? – спрашивает Рустам, найдя нам просторный уголок на балкончике, вдали от любопытных ушей. – Так у тебя вроде жена есть?

– Жена, – хмыкаю, сломав сигарету и выкинув её. – Жена у меня была раньше, а та, что сейчас на её месте – атрибут серьёзного бизнесмена. То, без чего в большом бизнесе никак.

– К чему это всё, дядя? Я вообще решил никогда не жениться, – уверенно заявляет.

Молодой ещё, зелёный. Не знает, что и как там наверху работает. Поэтому и болтает пока о своих желаниях.

Говорят, деньги заставляют чувствовать себя свободным. Ни черта! Наоборот, ещё больше обязанностей и требований. То не делай, так не смотри. Одному быть нельзя. С одной бабой быть нельзя. По статусу любовницы нужны.

Бесит вся эта гниль, но что делать, если эта гниль спасает меня от верёвки и мыла. В работе забываешься.

– Придётся, Рустам. Ты мой наследник и вся моя империя скоро перейдёт тебе, – оглашаю то, что он и без меня знает и на что давно согласился. – И тебе придётся делать много из того, что ты не хочешь. Жениться на непонятной бабе тоже. И мой тебе совет, ищи уже сейчас себе приличную и хорошую девушку. С такими проблем меньше. Да и может любимую. Это вообще в идеале.

– Есть одна, – поджимает губы, сжав кулаки – Если нужно будет, её возьму. Приличная. Добрая. Красивая. Ну и тему поддержать любую может. С характером, – улыбается.

– Кто она? – интересуюсь у него, чувствуя в себе заранее недовольство его выбором. – Скажешь завтра и её пробьют по всем каналам.

– Рано пока об этом, – кидает и опирается на перила балкона, устремив взгляд вниз, на дворик ресторана. – Карим, ты это... Катю не трогай. Я же знаю, что ты с бабами своими недолго обычно, а эта страдать будет потом. Ранимая она.

– И не думал, – тяну, проследив за его взглядом и оперевшись взглядом в ту, от которой сбежал из зала.

Какого чёрта? Преследует меня? Специально перед глазами маячит?

Могилу себе роет... паршивка!

Катя обнимает какого-то парня, снизу вверх влюблённо заглядывая в его глаза. А ему всё равно на неё. Противно ржёт с такими же придурками, как и он.

Алиса стоит в стороне и закатывает глаза при виде этой тошноты. Спрашивает что-то Катю, а затем разворачивается и возвращается в ресторан.

– Это кто такой? – рычу, со злостью сжав перила. – Что за хрен рядом с кисой?

– С кем?!

– С Катей, – поправляю себя.

С какой ещё кисой? Когда уже успел дать ей прозвище?

– Урод один, – отвечает Рустам, стиснув челюсти. – Поспорил на Катю со своими дебилами.

– Чего? – оборачиваюсь к нему, догадываясь, о чём он. С трудом скрываю желание разбить кому-то морду. – Поспорил?

– Да, кто её первый расчехлит и через сколько, – произносит, прожигая в урде дыру. – Вчера узнал. Наказать паренька надо, дядя, – поворачивается ко мне с дьявольской улыбкой. – Я это... отойду? Прикроешь перед матерью и ментами, если что? Я не сильно... Постараюсь, по крайней мере. Так лишь в поучительных целях.

– Не вопрос, – кидаю, изучая будущее мясо. – Рустам? – окликаю племянника. – Кате скажешь?

– Не-а. Не поверит. Гордая, – отвечает и выдавливает улыбку. – Придётся грубее и больнее, но достучаться до неё нужно. Есть у меня одна идея, – кивает, соглашаясь сам с собой. – Вначале её, а потом уже накажу имбецила за его грехи. Надо вообще бате намекнуть, чтобы Алиску не пускал больше в эту компанию. Катя вместе с ней тогда отойдёт от них... Да и они сами скоро не захотят видеть моих девочек рядом с собой, – рассмеявшись, уходит.

Катя

– Ты куда? – поймав за талию и прокрутив несколько раз меня в своих объятиях, спрашивает Рустам.

Обхватывает руками покрепче и двигается, словно мы танцуем с ним. Посреди коридора. Но когда такая мелочь волновала этого парня.

Ему, если что в голову взбрёт, то и в туалете начать танцевать может. И других своей энергетикой и безумием заразит.

– Отпусти, Рус, – прошу его, расхохотавшись.

Вот же неугомонный. Как юла, ей-богу!

Только ведь недавно его видела на балконе в компании дяди, через секунду он уже около администратора что-то обсуждает, а сейчас меня к танцу склоняет, словно это жизненно важно для него.

– Не отпущу! Сейчас будем с тобой танцпол разрывать, – заявляет, полностью уверенный, что справится с этим. И я ему помогу. Отказать не смогу.

Права Алиска. Самоуверенный через край.

А ему вообще когда-нибудь кто-то отказывал?

Ах да! Алиска! Но там её вредность просто неподвластна Рустаму. А так и она бы пала перед этим парнем.

– У меня дела, – мягко настаиваю на собственной свободе.

– Какие? – требовательно интересуется. – Где Алиса?

– Ты уже по ней соскучился? – бросаю, наблюдая, как дьявольская улыбка расплзается по его лицу.

– Безумно, – тянет шутливо. – Жизни без неё не представляю и без тебя.

– Что, шведскую семью заведём? – поддерживаю его шутку, решив поддаться Лапину.

Наша компания друзей уже всё равно скрылась в одном из залов на третьем этаже. Позже к ним присоединюсь вместе с Алисой. Та обиделась на Кирилла и парней, назвала их стадом баранов и, развернувшись, ушла.

Её поведение сегодня вообще странное.

– А ты не против вижу? Шведской семьи?

– Не против, – ослепляю его дурацкой улыбкой. – С тобой хоть на край света, Рус.

Как бы Алиска его ни ненавидела, я его обожаю. Как друга, ну и, собственно, старшего брата.

Именно из таких парней, как Рустам, и вырастают нормальные мужчины. А у Лапина к тому же чувство юмора на высоте.

Парень мечты.

– Ну вот и отлично, – восклицает сводный брат моей подруги. – Надо ещё твою гёрлфренд подсластить и лимоны от неё спрятать. Вечно кривится, когда меня видит.

– А может ты для неё лимон? – подкидываю ему вариант, заставляя задуматься, но он пропускает мои слова мимо ушей.

– Котёнок, я самый сладкий мальчик на свете, – тянет, улыбаясь, как довольный котяра. – Поехали, покатаемся по городу сейчас? Ты, я и ночь... красота!

– Рустам, я на дне рождения твоей сестры и... у меня планы, – стараюсь отказаться мягко, хоть и понимаю, что ни о чём таком он не просит. Да и мы уже как-то с ним катались, когда я в очередной раз ревела из-за мамы, которая меня на Новый год оставила одну. С дедушкой. А сама радовалась празднику со своим козлом. – И у меня парень есть. Понимаешь? Ему не понравится, что я с тобой разъезжаю. Да и Алиса мне потом все волосы вырвет. Я не хочу быть лысой, Рустам. Ты же её знаешь.

– Верная, – задумчиво произносит он, ласково проведя рукой по моей щеке без капли пошлости или намёка на неё. – Хорошая ты, котёнок. Да только не надо на мудаков всяких вестись. Они того не стоят, Кать. Я тебе не враг и только добра желаю. Поэтому лучше не общайся с теми придурками с третьего этажа. У них только одно в голове. А ты для этого слишком хорошая и чистая. Сама же потом пожалеешь.

– А у тебя будто этого в голове нет? – с вызовом спрашиваю, скрестив руки на груди и скинув его руку со своей щеки.

– У меня есть, – признаётся и даже не думает скрывать. – Но я играю честно. И если хочу девушку, то я её добиваюсь, а не жду, пока она у меня на шее повиснет. Не играю на неё никогда.

– А чего тогда за Алиской не ухаживаешь? Чего её не добиваешься? – наступаю на него. Ну, если он на меня наступать стал, то и я ему глаза на его собственное поведение открою. Пусть о себе думает, а не в мою жизнь лезет.

– Я и Алиска? – шокировано округляет глаза, рассмеявшись. – Кать, ну ты...

– Да только слепой не заметит бешеные искры между вами, – произношу громче положенного. – Я чего всегда ухажу, Рустам? Жду, что однажды кто-то из вас не выдержит, сорвётся и, извиняюсь за выражение, присосётся к другому с таким поцелуем, что вам башню сорвёт и... я стану подружкой невесты, а Алиска перестанет свои безумства творить и приключения на свою пятую точку искать.

– Бредишь, котёнок, – заключает он, отведя глаза в сторону. – Мне Алиска не нравится, как девушка. Да и не в моём она вкусе.

– Ага. Я пойду, – говорю ему и, развернувшись, иду в зал, где празднуется день рождения Алисы, искать именинницу.

Пока брожу в её поисках, немного успокаиваюсь и начинаю мыслить здраво. Рустам прав и зла мне не желает. Знает парней и того, чего они хотят, поэтому пытается помочь мне. Говорю же, что он словно не только Алиске брат, но и мне. И если её он может закинуть на плечо и унести, то со мной так нельзя. Хотя... если захотел бы, то и меня унёс бы, как однажды Алису со свидания.

Каждый раз, как вспоминаю, смеюсь. Алиска ему потом всю машину из розовых баллончиков покрасила. А тот ещё месяц так катался, пока моя подруга бесилась.

Мило с его стороны, что он и обо мне заботится, но я большая девочка и сама со своей жизнью справлюсь.

Не найдя подругу нигде, обращаюсь к официанту и тот говорит, что она ушла в зал к каким-то парням, с которыми он ранее и меня видел.

Кивнув, понимаю, куда именно она ушла и спешу туда же. Нахожу всю компанию в сборе, но Кирилла не обнаруживаю, как и Алису. Спрашиваю ребят, где он, но они тоже не знают, где их друг.

Может покурить вышел, – решаю про себя.

Спрашиваю об Алисе, но и где она они тоже не знают. Говорят, пришла на минуту, спросила, где я и ушла.

Набираю подругу, но она не отвечает. Останавливаю одного из официантов этого этажа и показываю фото подруги, интересуюсь, не видел ли он её.

– Я видел, как она шла в сторону ВИП-кабинки, – говорит он.

– Спасибо, – благодарю его и спешу туда же.

Показываю фото администратору, и та говорит, что моя подруга в правой дальней комнате. Обычно такое не разглашают, но подруга предупредила её, что если будут спрашивать, то могут сказать.

Бегу по коридору, не понимая, что Алиса там может делать. Это ведь комнатки для уединения. Интимы.

Чего ей там делать? Может колготки порвала и пошла заменить? Вполне в её стиле.

Со страхом в душе дёргаю ручку двери одной из двух дальних комнат и облегчённо вздыхаю, когда она оказывается не заперта.

Вхожу в плохо освещённую комнату и первым делом цепляюсь за силуэт целующейся парочки. Затем за цветастую рубашку мужчины. Таковую, как у Кирилла. Но я не уверена, что это он. Он спиной ко мне. А в руках у него рыжеволосая девушка.

Алиса...

Быть такого не может!

Это не Кирилл! Не Алиса!

Но волосы такие, как у неё... Такая же укладка, как у подруги.

Она! Чёрт!

А затем стон мужчины убеждает меня, что это именно Кирилл с ней сейчас. Что именно его целует моя подруга.

Делаю шаг назад и тихо закрываю дверь, не отвлекая их друг от друга.

Он изменил мне с моей подругой! Тот, кому я собиралась впервые отдаться, переспал с моей лучшей подругой! С близким для меня человеком!

Алиса меня предала...

Та, кому я доверяла как себе... Не верю! Не могла! Но это именно так!

Сорвавшись, бегу обратно в зал, где проходит день рождения подруги, чтобы взять сумку и покинуть это мероприятие к чертям собачьим! Пусть Алиска спит с кем хочет, но я видеть её не хочу! Никогда!

Не успеваю покинуть угол ВИП-комнаток, как врезаюсь в какого-то огромного. Моя преграда даже не дёргается от внезапного столкновения, словно в неё комарик врезался, а не человек. Пусть и невысокого роста.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с вопросительным взглядом Карима.

– Не ударились, киса? – интересуется скала, оглядывая меня. Ни то обеспокоенно, ни то безразлично.

Не знаю. Из-за слёз ничего не видно.

Зато в голову приходит отличная идея мести.

Глав

а 4

Карим

– Карим, – девушка кокетливо шепчет моё имя, встав за моей спиной. Проводит ноготком по ней, вызывая мурашки. Обожаю, когда трогают мою спину. – Карим... – тянет шёпот, медленно обхватывая меня – Тебе так идёт этот закат... Ты на его фоне ещё красивее и привлекательнее.

– Что ты делаешь, Алиса? – аккуратно скидываю её руки и разворачиваюсь к племяннице.

Да, она мне не родная, но всё же я воспринимаю её именно так. Дочь моей сестры. Точно так же, как и Рустам. Близкий мне человек.

– Разве не видно? – хлопает невинно глазками девушка, отдавая меня флёром. И когда только успела напиться и главное где, если её отец запретил выпивку. – Я тебе не нравлюсь, Карим? Не привлекаю как женщина?

– Женщина, – издевательски хмыкаю. – Я помню тебя с момента, когда чинил твоим куклам головы. Для меня ты всегда маленькая, плачущая девочка и всегда ею останешься, несмотря ни на что.

– Карим, – топает каблучком недовольно, чуть не упав. Успеваю вовремя схватить её за руку. – Я уже выросла давно, и ты мне нравишься! Понимаешь? Как мужчина привлекаешь! Готова отдаться тебе и твоим рукам... – закусывает губу пьяная соблазнительница.

– Алиса, – губы трогает лёгкая улыбка. – Тебе это не нужно.

– Почему? – надувает свои пухлые губки. – Ты же сам говорил, что не любишь свою жену! Тысячу раз говорил это Дане!

– А ты подслушивала, – произношу с упреком.

– Да! – восклицает. – И не стыдно! Так почему? Почему ты тогда отказываешь мне?

– Потому что ты сама не понимаешь, чего просишь, Алиса, – мягко, но вкрадчиво объясняю ей. – Ты красивая, привлекательная и сногшибательная девушка. И в твоей жизни обязательно появится мужчина, который будет рад такому предложению. Но не я. Прости. Пусть я и не люблю свою жену, но я женат. И мне не нужна ни девушка на одну ночь, ни любовница.

– Так разведись с ней! На мне можешь жениться! – предлагает девочка, которая мне в дочери годится. Ещё и глазами своими одновременно невинными и серьёзными смотрит, будто после её слов, я, и правда, должен задуматься над этим. Согласиться и накинуться на неё с поцелуями.

Надо сказать Рустаму, чтобы увёз её домой от греха подальше.

– Какой же ты козёл! А может у тебя просто там уже не работает, а? – наступает на меня, тыча наманикюренным пальчиком мне в грудь.

– Интересное предположение, – сдерживаю хохот и улыбку.

– Или ты со своей женой, чтобы свою ненормальную ориентацию скрывать, а?

– Догадалась, – цокаю, в этот раз улыбнувшись. Сил нет с серьёзным лицом слушать пьяный бред этой взбалмошной девицы... – Только это секрет!

– Старый пердун! Козёл! Чтобы у тебя там всё завяло и больше не вставало! – выкрикивает и, развернувшись, убегает.

Вот же девчонка...

Не преувеличивала Дана, когда говорила, что с падчерицей тяжело.

А ведь у меня тоже где-то падчерица есть. Дочь моей нынешней жены. Даже интересно, какая она. Такая же, как её мать?

Ольга почти ничего не рассказывает о своём единственном ребёнке, что ещё раз доказывает, что я выбрал правильную женщину. Которая не захочет от меня ребёнка. И не захочет никогда. Нет в ней материнского чувства.

Но я был бы не против, если её дочь жила с нами. Только девчонка сама не хочет к нам переезжать. Постоянно матери твердит, что в России ей лучше. У неё здесь друзья и вся жизнь.

Глупая. В Венгрии у неё было бы больше возможностей для образования, жизни и развития. Что ж, я не постарался бы ради девчонки? Мне бы даже труда это не составило. Связи у меня хорошие. Скоро приедем в Россию с Ольгой, и я попробую сам поговорить с девчонкой и убедить её не калечить свою жизнь и пользоваться тем, что предлагают. Сама ведь потом благодарна будет.

А пока отправляю ей и её дедушке приличные суммы на содержание своей падчерицы. По Рустаму понимаю, как это затратно воспитывать ребёнка, пусть и взрослого. Там наоборот, расходы увеличиваются.

– Найдите мне именинницу, – даю команду по телефону. – Где хотите, ищите, но найдите мне эту малолетнюю алкашку. Пока глупостей не натворила.

– Есть, босс! – отзывается Назар и отключается.

Прячу телефон в карман и даю себе несколько минут тишины и спокойствия, которых давно не испытывал. Больше десяти лет...

Облокачиваюсь на перила и смотрю вдаль, чувствуя пустоту внутри себя. Дыру, которую забиваю всем. Работой, деньгами, благотворительностью... каким-то смыслом, оправдывающим моё существование.

Как же я устал, чёрт возьми... Хочу напиться и забыться. Позволить себе выпустить из души дикий крик боли и отчаянья. Но я мужик... должен сдерживаться.

Телефон начинает дребезжать, оповещая о звонке. Достāju телефон, рассчитывая, что это Назар. Но нет.

Устало вздыхаю при виде фотографии жены на дисплее телефона.

– Да, – кидаю, подняв трубку. – Быстро! Я немного занят.

– Звоню спросить, как дела, – щебечет. – У тебя всё хорошо?

– Да, – отвечаю коротко, как и всегда. – Послезавтра прилечу уже.

– Я уже соскучилась, – вздыхает, вызывая ухмылку.

– Встретишь? – выкидываю из головы лишние мысли. – Хочу что-нибудь домашнего, Оль. По-настоящему домашнего и сытного. Без ресторанов и готовых пайков.

– Я борщ тебе сварю, дорогой! Как ты любишь! – радуется своим обещанием.

Улыбаюсь, предвкушая момент, когда съем первую ложку горячего борща. И содержимое ложки пойдёт дальше, обжигая все органы.

Ненормальный... Но именно так я и люблю.

– Спасибо, – благодарю супругу и чувствую очередной звонок. – У меня звонок по второй линии. Позже наберу.

– Пока, – быстро произносит Ольга и отключается первая, как и всегда. Решила, что задобривала меня своими фразочками и обещаниями и я забуду, что она натворила в прошлый раз. Не подам на развод.

Но я и не собираюсь. Брак с ней мне выгоден. И полезен в каком-то смысле.

– Назар? – поднимаю звонок второй линии, окликаю помощника и требуя ответ.

– Алиса в зоне комнаток для уединения, – тут же сообщает.

Отличный работник и помощник. Именно поэтому всегда со мной. Ни единой осечки за десять лет.

– Одна?

– Да, – отвечает сухо. – Судя по камерам, плачет.

– Ясно! Сейчас буду! – сбрасываю вызов и возвращаю телефон на место. – Истеричная девчонка, за что ты мне?

Бросить бы и дать ей поплакать, но жалко ведь дурёху. Пьяная сейчас дел натворит и потом себя виновным буду чувствовать. Пойдёт и переспит с каким-нибудь дебилом. Залетит.

Аборт отец ей сделать не даст.

И будет ненужного ребёнка воспитывать, потому что бухая была. Злая. И не соображала, что творит.

– Рустам, – окликаю племянника, заметив его у бара. – Помог этой подруге Алисы? – спрашиваю, потому что из головы девчонка не выходила, и этот идиотизм со спором на бабу.

Отморозки, и правда, требуют наказания. Не прочь и сам присоединиться.

– Да, – отвечает, усмехнувшись. – Я ему рыжулю одну подложил. Надеюсь, Катя их уже увидела и больше к этому мудаку не подойдёт.

– Алису подложил? – хватаю племянника за грудки, чувствуя неконтролируемую агрессию.

– Ты что?! – восклицает. – Просто симпатичную рыжулю. Не Алису! Ты что?! Она же мне сестра почти... Я бы ему лучше лицо разбил, чем Алиску под него! Фу, мля! Даже противно думать!

– Ладно, – отпускаю его.

– Там вообще девчонку огонь ему послал, – рассказывает, поправляя на себе одежду. – Сам бы на неё, но нет. Ради дела пожертвую.

– На рыжих потянуло? – бросаю недвусмысленный намёк.

– Пфф! Нет! – начинает отнекиваться, а затем выдаёт фразу, которая меня чуть с ног не сносит. – Вообще, рыжих из-за Алисы ненавижу!

– Ну да! Ну да! – бросаю и продолжаю путь к зоне комнат для уединения, оставляя племянника приходить к состоянию его «сестрёнки».

Получив смс от Назара, двигаюсь в конец коридора, пока в один момент в меня не врежется маленькая кошечка с огромными глазами и крышесносным ароматом.

– Не ударилась, киса? – интересуюсь у неё, оглядывая девушку, на которую у меня сегодня очень и очень странная реакция.

И почему сегодня на мою голову столько малолеток?

Катя

Оглядываю мужчину в ответ, смахнув слёзы с глаз. Оцениваю. По-женски. С интересом и скрытым мотивом.

А что? Карим довольно красив. Элегантен. Опытен.

И когда не строит из себя самого злого человека на планете – в его глазах горит огонь, который манит и привлекает к себе. Завораживает и обволакивает каждый уголок моего сознания. Вызывает желание никогда не переставать смотреть в его глаза.

– Киса, ты здесь? – щёлкает пальцами перед моим лицом, приводя в чувства.

Что-то я, и правда, засмотрелась. Загипнотизировал он меня своим туманным, заинтересованным взглядом, направленным на меня. Я явно чувствую его желание ко мне. Хотя я плохо ещё в этом разбираюсь, но мне кажется, что не ошибаюсь.

Подойдёт ли Кариму стать моим первым мужчиной? Ну да, меня всегда привлекали мужчины постарше, с опытом, целями в жизни. Понимающие, чего хотят. И как однажды сказала мама: «Умеющие доставлять удовольствие не только себе, но и своей женщине».

Я, правда, боюсь Карима, но ничего. Страхи надо перебарывать.

– Вы заняты сейчас? – спрашиваю, застонав в мыслях.

Роковая соблазнительница Катя провалила свой план по флирту в первую же секунду. Чёртова вежливость! Никогда не выходит из моей головы и не сходит с языка.

Отлично!

Поздравляем!

Но я себе обещаю, что однажды я научусь грубить и быть дерзкой.

– Не особо. Шёл успокаивать одну истеричку, а встретил вторую, – приятно улыбается, надеясь поднять настроение. – Обидел кто?

– Да там... – начинаю уже было рассказывать и жаловаться на жизнь, но затем понимаю. Ни к чему. – Неважно!

Хватаю его за руку и тяну в сторону первой попавшейся свободной комнаты для уединения. Даю рукой знак администратору, чтобы записала на меня комнату.

Деньги у меня есть. Только вчера получила за написание очередной курсовой. На ночь с мужчиной должно хватить.

Боже, я будто проститута сняла... Я сняла!.. Боже! Если бабушка узнает... Он меня как тузик грелку порвёт...

Заталкиваю Карима внутрь небольшой комнатки и отпускаю руку, не решаясь посмотреть на него.

Стыдно-то как! Господи! Остановите меня! Что я творю?!

– Что ты делаешь? – непонимающе спрашивает Карим, наблюдая за тем, как я дверь запираю на защёлку.

Мщю.

Подруге.

Она переспала с моим парнем, а я пересплю с тем, кого сегодня хотела она!

Всё просто и легко!

Око за око!

– Раздевайтесь, – командую, сглотнув.

Поднимаю на него взгляд, надеясь, что буду выглядеть уверенно и соблазнительно, но замечаю лишь то, как он сдерживается от смеха. И начинаю злиться.

– Зачем? – задаёт вопрос и прикрывает глаза ладонью, унимая желание расхохотаться в голос мне в лицо.

Ну хоть на этом спасибо!

– Переспать с вами хочу! – заявляю и его лицо вытягивается в одну секунду.

– Не хочешь, – тянет и идёт по направлению к двери мимо меня. – Поезжай домой и проспись. Успокойся и приди в себя... – оглядывает с ног до макушки и добавляет обидно: – ... ребёнок.

– Я настолько ужасна? – кидаю ему в спину, поддаваясь эмоциям. – Не могу привлечь мужчину? Совсем вас не привлекаю? Ни капли? Хмм... ясно... Надо было сразу понимать, что такая, как я... мужчин не привлекает.

Ну а что я? Косметикой не пользуюсь. Дорогих вещей не ношу. Работаю сама. Машины нет и водить не умею. К косметологу каждую неделю не хожу...

Мужчины любят красивых, ухоженных Барби с длинными ногами и красивым бюстом.

Не серых мышек, как я.

Смотрю на то, как спина Карима напрягается под моим взглядом, и он убирает руку с ручки двери.

Разворачивается ко мне, но почему-то смотрит на мои ноги, медленно поднимая взгляд к моему лицу.

К моим глазам, которые наполняются слезами. Обиды, что Кирилл так со мной поступил. Что Алиса предала. Что верила в дружбу, а она оказалась фуфлом. Что верила в любовь, а она оказалась обманом.

Что мама променяла меня на мужчину. Что верила в семью и материнскую любовь, а это всё... только в сказках. На самом деле в один день придёт злой волшебник и украдёт у тебя маму, а даже... не заберёт в своё мрачное царство...

А я бы пошла. Потому что хотела быть с мамой. И с отчимом думаю бы, сошлись.

В несколько шагов Карим оказывается передо мной и заставляет взглянуть в его глаза. Долго и упорно что-то высматривает и ищет в моих глазах, а затем наклоняется и целует. Мимолётно, быстро, но до чёртиков волнительно. Не давая осознать, что я впервые целуюсь с кем-то.

Что впервые мужские губы касаются моих и пленят.

– Киса, зачем? – тихо говорит в губы между поцелуями. Уже уверенными, продолжительными, возбуждающими и привязывающими меня к этому мужчине. – Ты красивая... найдёшь того, с кем переспать. Не сейчас. Потом. Когда головой думать будешь, – обхватывает лицо руками, прекратив дарить сладкие поцелуи.

– Устала я, – шепчу ему в ответ. – Устала быть одной. Устала от предательств. Хочу быть с тобой.

И сейчас я говорю это не из мести Алиске, а потому что и правда хочу быть с Каримом. Смотреть в его глаза и видеть то, как он смотрит в мои. Чувствовать и слышать его голос. Понимать, что этот мужчина, который мог бы взять меня на раз-два, отговаривает от близости с ним.

Ощущать в его прикосновениях то, что я говорю своими. Отчаяние. Мольба. Просьба не оставлять. Не бросать. Не давать чувствовать себя одиноким.

– Потерпи и всё будет, – улыбается одним уголком губ. – Всё обязательно будет, – убеждает скорее себя, чем меня и, развернувшись, идёт на выход.

– Ты просто трус, Карим, – говорю ему. – Тебе страшно. Ты не хочешь быть со мной не потому, что я маленькая. А потому, что ты такой же, как я! Улыбаешься и скалишься на всех вокруг, а внутри кричишь и разрываешь себя на куски! Понимаешь, что я заставляю тебя чувствовать это... И бежишь!

– Ты меня не знаешь, – рычит, не оборачиваясь.

– И что? – подхожу к нему и говорю в спину: – Я слепая и не вижу?

– Видит бог, я пытался, – разворачивается ко мне и одаряет безумным, бушующим, охваченным огнём, взглядом.

Подлетает ко мне и грубо впечатывает в стену, вдавливая меня в неё своим телом. Тяжело дыша, смотрит мне в глаза и пытается уничтожить и пригвоздить за то, что смела так открыто его прочесть и ещё высказаться.

Карим недоволен. Зол. Возбуждён своей яростью.

– Маленькая глупая девочка, – шепчет перед тем, как поцеловать меня. Страстно. Опьяняюще. Умопомрачительно. Так, что сердце остановилось и перестало биться, лишь бы не спугнуть этот сладкий момент моего поражения. Или победы. Момент, когда я ощутила мужской аромат, дыхание и себя в чьих-то руках.

Руках мужчины, что пытается меня обидеть, задеть, наказать за то, что «маленькая, глупая девочка» тронула его. Такого большого и ужасного. Злого и НЕ одинокого.

И как бы груб он ни был, я таю перед ним. Расщепляюсь на атомы. Чувствую тех самых бабочек, о которых часто говорит Алиса.

А всё потому, что чувствую его нежность и заботу в каждом прикосновении и действии. Карим пытается это всё скрыть от меня. Показать, что он не тот принц, о котором я желала. И я с ним полностью согласна. Но сейчас я хочу именно его.

Потому что чувствую его. И тянусь к нему инстинктивно.

Подхватив меня на руки, Карим кидает меня на кровать. Опускается следом и припадает к моим губам, которые за короткие секунды истосковались по незнакомому, чужому, но такому родному сейчас мужчине.

Его губы, руки долго ласкают меня, разогревают и возбуждают. С каждой секундой его прикосновения становятся острее и волнительнее.

Не прекращая ласки, Карим начинает постепенно стягивать с нас одежду, даже не давая осознать, как именно это происходит. Понимаю, что я уже полностью обнажена, лишь когда его оголённый торс касается моего.

В момент приходит паника и страх, но стоит посмотреть в глаза своего любовника, и я вновь уплываю непонятно куда. Они словно накачали меня наркотиками и подпитывают каждый раз, когда наши взгляды встречаются.

Близость происходит в поцелуе. Насильном, затыкающим мне рот, не дающем закричать от яркой вспышки боли.

Оторвавшись от моих губ, Карим ловит своими мои слёзы, произвольно появившиеся на глазах. Ласково и нежно касается щёк, покрывая лицо мелкими поцелуями. Дарит любовь,

которую я так хотела от Кирилла. Чувство того, что я не одна. Ощущение того, что я нужна кому-то ещё, кроме бабушки.

Убедившись, что я больше не плачу, мужчина возвращает себе маску злого, мстительного и недовольного сноба, которых я так ненавижу, что убить хочу. Только вот у меня теперь появилось исключение. Именно он, Карим... стал тем, кто влез в маленькую трещину в моей броне обиды. Нашёл, забрался и засел слишком глубоко, чтобы его оттуда выгнать.

Мне нравится быть с этим мужчиной! Нравится быть с ним! И я, чёрт возьми, рада, что именно такой мужчина, как он, стал моим первым мужчиной. Он заботлив, несмотря на свою маску. Беспокоится о том, чтобы и мне и ему было хорошо сейчас. Придерживается какой-то ему одному понятной черты. Не переступает. Контролирует себя.

– Ты не один, – говорю ему, рукой коснувшись его щеки. – Будь со мной... Отпусти себя, – прошу его, осознавая, что он просто спит со мной. Не занимается любовью, как с женщиной, а просто совершает ритмичные движения. – Хочу тебя! Тебя! Настоящего! – выкрикиваю и целую его. Неумело, но страстно. Отдаваясь ему полностью этим поцелуем.

И его срывает. В один момент срывает и накрывает неконтролируемыми эмоциями. Неподвластными ему.

И я, как самая последняя злодейка, рада этому. Рада чувствовать его грусть на себе. Ощущать её каждой чёрточкой предательского тела.

Мне нравится чувствовать его внутреннего ЗВЕРЯ, терзающего меня и желающего на куски разделить. Нравится подчиняться ему и подпитывать своими стонами.

И всё же... наша с ним война в том, что он не одинок, не закончилась. Ему важно доказать мне, что я никто и ни за что его не узнаю. Трудно осознать, что я поняла его и забралась в него. Прочитала его.

– Этого ты хотела? Стать девушкой на одну ночь? Понравилось, кис? – спрашивает с ухмылкой, застёгивая на себе рубашку. – Или может ещё кого позвать? А? Ты скажи... я позову к нам третьего. Чтобы нам одиноко не было, – наклоняется ко мне и шепчет прямо в губы, которые в этот момент не слушать его хотят, а целовать. – Запомни: ты меня не знаешь. И я счастлив и не одинок! А ты... поздравляю! – оценивающе, отодвигается и достаёт бумажник. – Поздравляю! Стала девушкой, которую мужчины после одной ночи забывают, – швыряет мне какую-то купюру, но я даже не смотрю на неё. Даже не оскорблена.

– Твой яд направлен на тебя, а не на меня, – тихо говорю ему и, подойдя, поправляю на нём воротник. – Так что не трави себя, маленький обиженный мальчик. Мне всё понравилось. Этого я и хотела, – задеваю его в ответ. – Ты можешь забыть, а я всегда буду помнить тебя. Первый опыт как-никак. И даже кое-что возьму на память... – загадочно тяну, решив не говорить ему, что одна из его запонок закатилась под тумбу.

Думаю, эти запонки ему не так уж и дороги. Обыкновенная вещица.

Карим оглядывает меня с ног до головы в поисках чего-то, а затем делает непонятные мне выводы.

– Чёрт... – неожиданно чертыхается он и прикрывает глаза. – Сиди здесь и никуда не уходи! Я сейчас вернусь! – командует, думая, что я и правда буду его ждать. – Тут аптеки есть?

– За углом, – бурчу.

Сорвавшись, он уходит, а я начинаю одеваться и приводить себя в порядок. Даже и не думаю его ждать. Он прав. У нас была одноразовая связь и лучше нам больше не видеться. Никогда. Я... отомстила подруге. И всё!

Но Карим возвращается через пару минут с какой-то таблеткой в руках. Протягивает её мне и наливает в стакан воды.

– Выпей, – продолжает раздавать команды.

– Зачем? – даже не тянусь к стакану с водой.

– Я не рассчитывал спать с кем-то сегодня. Не предохранялся. Нечем было, – объясняет и я мысленно бью себя по голове. Чёрт! Я вообще об этом не думала! – Тебе же не нужна беременность? – произносит, вопросительно глядя на меня.

– Не нужна, – отвечаю и запиваю таблетку водой.

– Умница, – тянет и, подняв лицо за подбородок, целует в губы. – Никогда так больше не делай, киса. Ты не такая, чтобы спать с первым встречным. Лучше найди себе нормального мужика. Беспорядочные связи ни к чему хорошему не приведут.

– Я именно такая, – скидываю его руку. – Вот теперь буду спать со всеми направо и налево! Ясно?! Спасибо за первый опыт! – отхожу от него.

– Глупая маленькая обиженная девочка... – выдыхает, перед тем как выйти.

– А ты... врун! – кричу ему вслед, но он уже закрыл за собой дверь. – Но я надеюсь, ты будешь счастлив и найдёшь того, кто заставит тебя забыть об одиночестве, – продолжаю, но уже сама себе. – И станешь нормальным мужиком сам... – выдыхаю. – И у меня всё будет хорошо! Всё!

Глава 5

Катя

Успокоившись и придя в себя окончательно, выхожу из комнаты уединения, сразу же устремившись к администратору, чтобы оплатить время, проведённое здесь.

– В смысле уже оплачено? – выпадаю на пару секунд, не понимая её слов. – Но я ведь...

– Мужчина, который был с вами, оплатил примерно минут пять назад, – вышколенно отвечает девушка, сверкая вежливой улыбкой.

А мне отчего-то хочется стереть её. Чтобы не улыбалась, говоря такой ужас. Чувствую себя сейчас и правда девушкой на одну ночь... или на час.

Которой попользовались и выкинули как ненужную вещь.

Ну что ж, Карим добился своего!

Унизил!

Показал мне моё место!

Молодец!

Маленький, уязвимый мужчина!

Который неспособен принять правду! Поэтому обижает меня! Своими словами и деньгами. Последним, особенно.

– Ещё он просил передавать вам, – протягивает мне самодельный конвертик из бумаги формата четыре А.

Взяв его в руки, отхожу от стойки и вскрываю конверт, доставая оттуда визитку какого-то Назара и несколько тысяч долларов. Следом вытягиваю записку:

«Назар отвезёт тебя домой, когда захочешь. Не надо отказываться и показывать свою гордость.

Позволь извиниться перед тобой, позаботившись о твоей безопасности.»

– Катя! – слышу за спиной голос подруги, а затем её руки оказываются на моих плечах.

Вовремя успеваю скомкать записку и не дать её прочесть подруге. Бывшей подруге. Которая точно бы вырвала у меня записку, а затем устроила бы распрос.

И как бы сильно мне ни хотелось нагадить ей пару часов назад, сейчас уже не хочется. Эмоции поутихли и больше не требуют мести.

– Катя, ты сейчас будешь в шоке! – разворачивает меня к себе, но, заметив в моих руках деньги и визитку, напрягается. – Это что?

– Это? – судорожно пытаюсь придумать отмазку, опустив взгляд на конверт. – Да так! Попросили передать этому мужчине. Выполняю поручение.

– А-а-а, – тянет и возвращает себе свой шок. – Ты не представляешь, что сейчас произошло! Сажу я, значит, плачу, потому что мне один мудака отказал, плачу и потом ко мне в комнату входит ОН! Начинает успокаивать и, в общем... мы с ним переспали! Катя, мы переспали! – кричит, а потом, оглядевшись вокруг, уже тише продолжает:

– Понимаешь? Мы с ним... того самого! Я и он... Уму непостижимо!

– Понимаю, – отвожу взгляд, но не оттого, что больно после предательства парня, который мне нравился и подруги, которой доверяла больше чем себе. Мне вообще сейчас как-то всё равно. – Понравилось? – спрашиваю, подняв взгляд на неё.

– Только тебе скажу, – шепчет и придвигается к моему уху. – Понравилось! Но чёрт! Ты понимаешь, что мы друг друга ненавидим, а тут переспали. У меня, ясно дело, стресс и состояние аффекта. А у него?

– А он просто кобель, – заключаю, поджав губы. – Ты думаешь, мне нужно это знать? Думаешь, мне это приятно? Знать, что моя лучшая подруга переспала с...

– Ну а кому мне ещё рассказать? – прерывает меня одним возмущённым ответом. – Не своему же отцу и его матери! Те нас убьют! Особенно мой папа!

– Не поняла...

– Я тоже тебя не поняла! – произносит и берёт меня за руку, уводя подальше от любопытной администраторши. – Я тебе тут говорю, что с Рустамом переспала, а она мне заявляет, что не должна об этом знать! Да ты понимаешь, что ты первая об этом должна узнать, потому что моя самая лучшая подруга! А завтра ещё Мириам расскажем! Представляю её шок!

– С Рустамом?!

– Ну да! – активно кивает головой. – А ты на кого подумала?

– Я искала тебя, Алис, – рассказываю Алисе, которая внимательно меня слушает, даже не догадываясь, как плохо я о ней подумала. – Зашла в одну из комнат, а там Кирилл. Не один. Рядом с ним девчонка.

– Ого! Он что... – открывает рот шокировано. – Катя, – подруга сразу же начинает меня обнимать. – Не расстраивайся! Я всегда знала, что он козёл! И слава богу, что ты тоже это увидела и поняла! Хочешь, мы ему отомстим? Машину его разобьём и обольём тухлыми яйцами? Хочешь? Или гопников на него натравим? Те за деньги из него отбивную сделают, котёнок!

– Я подумала, что это ты с ним, – сознаюсь.

– Ты вообще ку-ку, Катя? – кричит, округлив глаза. – Совсем, а? – крутит пальцем у виска. – Где я и где этот отброс? Я таких придурков, как он, издалека распознаю! Распознаю и посылаю на три буквы! Это ты у нас доверчивая, а я нет!

– Прости, – прижимаюсь к ней и осознаю очевидную стыдливую вещь.

Подруга меня получается не предавала, а я её да...

М-да уж.

Ужасная из меня подруга.

Недостойна я дружбы Алисы, которая всегда поможет. Поддержит. И накажет, если кто обидит меня.

– Забудь! – бросает, улыбнувшись. – Но ты мне теперь должна! Мне тоже надо одного, нет, двух мудаков наказать!

– Кого?

– Рустама и его дядю! – заявляет и мы остаёмся около выхода из этого клуба-ресторана.

– А его дядю зачем?

– Он меня отшил! И должен за это заплатить! – прищуривается. – Он должен понимать, кому именно отказал. Я, конечно, рада, что он отказал, но неприятный осадочек остался.

– Алис, – решаю сознаться во всём.

Пусть это приведёт нашу дружбу к концу, но зато я буду честна перед подругой. Она немного позлится, а потом обязательно простит. Ей ведь Карим для коллекции нужен, а не для отношений.

– Стой! – подруга загорается какой-то безумной и уже заранее не понравившейся мне идеей. – А давай ты с ним переспишь?! Влюбишь его в себя! Он разведётся со своей женой!

Женой... – звучит у меня в голове.

О господи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.